

И. Б. ЛИНДЕР, С. А. ЧУРКИН

СПЕЦСЛУЖБЫ
РОССИИ
за 1000 лет

РИПОЛ
КЛАССИК

Москва • 2016

В 1885 г. Генерального штаба полковник Ф. К. Гершельман опубликовал книгу «Партизанская война», которая и в настоящее время не потеряла актуальности. Анализируя историю партизанских действий от Тридцатилетней, 1618—1648 гг., до русско-турецкой войны 1877—1878 гг., автор сделал поразительно точное заключение о цикличности партизанской войны, которая «...в смысле известного средства борьбы с противником не вырабатывается постепенно, так сказать, не совершенствуется, а является от времени до времени в истории войн как бы случайно. Несмотря на блестящий результат партизанских действий, их как будто забывают даже в тех армиях, которые ими пользовались сами, и только после большого промежутка времени, после нескольких войн опять обращаются к этому средству»¹. Гершельман сделал вывод, что с помощью партизанской войны можно достичь следующих результатов:

«1. Результаты материальные, выражающиеся в том материальном ущербе, который наносит партизанская война противнику. <...>

2. Результаты нравственные, выражающиеся в том, что, нанося более или менее сильный удар моральному состоянию армии противника, истощив, измучив ее постоянными опасениями за тыл, партизаны надламывают нравственное состояние армии, посеяют в армии противника, а также и в местном населении невольный страх, при случае легко переходящий в панику.

3. Результаты политического свойства, которые выражаются в том или другом нравственном влиянии, давлении партизан на население края, в чем проявляется уже чисто политическое значение партизанской войны. <...>

4. Результаты чисто стратегические, которые обрисовывают собою и стратегическое значение

партизанских действий. К числу последних надо отнести следующие:

1) Лишение армии противника всех необходимых ей для жизни и боя запасов уничтожением последних, затруднением фуражировок и нарушением правильных подвозов к армии, а также несвоевременность прибытия к ней подкреплений.

2) Замедление, а иногда и окончательная приостановка развития операций армии противника. <...>

3) Отвлечение части сил неприятельской армии, и притом сравнительно больших сил, чем те, которые употреблены для партизанских действий, от решительных пунктов на стратегическом фронте ее и ослабление последнего, что приводит к возможности сосредоточить на решительном пункте театра войны в решительную минуту превосходные сравнительно с противником силы или, по крайней мере, до известной степени уравновесить их. <...>

4) Необходимость для наступающего под влиянием партизанских действий противника отказаться от предпринятых операций, от предполагаемого плана действий, обращаться временно к обороне. <...>

5) Нарушение связи между отдельными частями неприятельской армии.

6) Поддержка связи между отдельными частями своей армии.

7) Отвлечение внимания противника от решительных пунктов, т. е. результаты демонстрации. <...>

8) Отвлечение кавалерии противника от тыла собственной армии, т. е. противодействие набегам противника. <...>

9) Партизанские действия затрудняют возможность пользования железными дорогами как коммуникационными линиями, заставляя иногда вовсе отказаться от них. <...>

10) Партизанские действия дают возможность наносить противнику вред, пользуясь в то же время полным отдыхом войск армии во время перерыва главных операций. <...>

11) Доставка своей армии обильных и самых точных сведений о противнике, а также о местности. <...>

12) Лишение армии противника возможности производить дальние рекогносцировки и собирать необходимые сведения о неприятельской армии.

13) Доставка собственной армии необходимых продовольственных средств и боевых запасов. <...>

14) Постоянные неожиданные нападения и тревоги истощают противника, заставляя значительно усиливать наряд войск в разных случаях. <...>

15) Вооруженное восстание жителей в тылу армии противника. <...>

16) При действиях в своей стране, партизанские действия служат средством для поддержания порядка в тылу армии противника и пресечения грабежа.

<...> Партизанской войне принадлежит чисто стратегическое значение. Партизанская война есть орудие стратегии и представляется одним из самостоятельных и притом могущественных средств стратегии для борьбы с противником. <...> Не все армии могут в одинаковой степени пользоваться партизанскою войною по недостатку коневых средств и не вполне соответствующему для того составу кавалерии. Вот это-то обстоятельство нам и кажется главною причиною тех громких голосов, которыми заговорили в Европе против партизанской войны по склонности человеческой природы — браковать то средство, которым мы не умеем или не можем пользоваться»¹.

Полковник Генерального штаба Н. Н. Сухотин основную задачу кавалерийских частей определял так: «В рощах, лесах, в лощинах, за высотами укрываясь, стоять или передвигаться коннице, зорко наблюдать за происходящим и выискивать себе добычу, а не наоборот — не пассивно ожидать благоприятных моментов для стройных атак-шюков или безнадежно отыскивать равнины, луга и поля для своих стройных эволюций тонкими и длинными линиями — вот к чему

должна готовить себя наша конница. <...> Наши коневые средства и наши средства населения в смысле комплектования позволяют из конницы иметь буквально конную армию, такую же совершенно оригинальную, только России свойственную силу, каковою у англичан является их флот, в Швейцарии — ее стрелки; не десятками тысяч коней может и должна считаться наша конница, а сотнями тысяч»². Как видим, основная идея Сухотина заключалась в сведении кавалерийских частей в конную армию, которая, являясь продолжателем традиций «корволантов» Меншикова, могла решать стратегические задачи и на фронте, и в тылу противника.

Особую роль в деятельности конных корпусов Сухотин отводил организации «...команд разведчиков, которые должны составить принадлежность штабов и начальников отрядов»³.

Первые занятия по обучению разведывательной службе начались в 1881 г. в лейб-гвардии Уланском полку. Один из организаторов этой службы полковник Генерального штаба С. Д. Чистяков впоследствии писал: «Какого-либо руководства печатного в то время еще не существовало. <...> Приходилось самому из различных сочинений, русских и иностранных, делать для себя выписки и заметки»⁴.

В 1886 г. во всех кавалерийских, а затем в пехотных полках были заведены команды «охотников» (добровольцев) из солдат, наиболее способных к разведывательной службе и выполнению ответственных поручений. Первоначально команды «охотников» состояли из четырех (впоследствии из шестнадцати) человек на эскадрон и роту.

В 1887 г. издана составленная полковником Чистяковым книга «Обучение эскадронных и сотенных разведчиков». В теоретической части его наставления имелись следующие отделы (главы): «Назначение разведчиков»; «Краткие сведения по топографии»; «Разведывательная служба»; «Разведка различных местных предметов»; «Раз-

ведка противника на позиции»; «Разведка неприятеля в движении»; «Сторожевая служба. Разведка сторожевой цепи и бивака противника». В приложении давались образцы донесений, направлявшихся разведчиками своему командованию. В наставлении подчеркивалось, что обучение предметам, усвоение которых зависит от «искусства исполнения», следует производить «более показом, чем рассказом».

Один из разделов, к сожалению факультативный, предусматривал обучение разведчиков основам диверсионной деятельности в тылу противника. Согласно наставлению, в разведчики следовало назначать отборных людей: наиболее сметливых, сильных, смелых, хорошо умеющих ездить верхом, рубить шашкой и стрелять, с хорошим зрением и слухом, по возможности грамотных и умеющих плавать. Кроме штатных команд, к исполнению разведывательной службы должны были быть подготовлены и все унтер-офицеры.

Специальных органов контрразведки при Александре III в России не было, ее задачи выполняли преимущественно губернские жандармские управления. В начале 1890-х гг. на западной границе империи сотрудниками Киевского губернского жандармского управления раскрыта агентурная сеть австрийской разведки, нелегальные центры которой находились в Варшаве, Киеве, Одессе, Радоме и Брест-Литовске. Эта сеть состояла преимущественно из поляков, которые приносили присягу на верность императору Австрии как «королю всех славян». В числе руководителей подпольной сети находились поручик С. И. Квятковский и присяжный поверенный С. И. Доморацкий. Всего по делу о шпионаже выявлено около 5000 человек, в той или иной мере сотрудничавших с иностранными разведками.

Однако разведка являлась не единственной целью этой организации, часть агентов использовалась в качестве диверсантов. Последние проживали в населенных пунктах вдоль Юго-Западной

железной дороги и должны были привлекаться для «порчи» мостов и дорог, поджогов запасов продовольствия и фуража, «опрокидывания» воинских поездов в случае войны с Австрией и Германией. В последней четверти XIX в. офицеры Отдельного корпуса жандармов стали участвовать в сборе информации военного характера. В первую очередь этим занимались жандармские управления, расположенные в приграничной полосе, в том числе железнодорожные.

В 1890-е гг. в России началось строительство железных дорог, что привело к значительному увеличению их протяженности. В 1890-е гг. в России было построено около 1000 км железных дорог, что позволило значительно улучшить транспортную связь между различными частями страны. Это способствовало развитию промышленности и торговли, а также укреплению обороноспособности страны. Железные дороги стали важным элементом инфраструктуры России, что позволило ей успешно противостоять внешним угрозам.

В 1890-е гг. в России началось строительство железных дорог, что привело к значительному увеличению их протяженности. В 1890-е гг. в России было построено около 1000 км железных дорог, что позволило значительно улучшить транспортную связь между различными частями страны. Это способствовало развитию промышленности и торговли, а также укреплению обороноспособности страны.

В 1890-е гг. в России началось строительство железных дорог, что привело к значительному увеличению их протяженности. В 1890-е гг. в России было построено около 1000 км железных дорог, что позволило значительно улучшить транспортную связь между различными частями страны. Это способствовало развитию промышленности и торговли, а также укреплению обороноспособности страны.